

ИССЛЕДОВАНИЕ НА ТЕМУ

С.В. Афанасьев

доцент Российского государственного университета
инновационных технологий и предпринимательства

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: СОБСТВЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ТРАДИЦИОННУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ФИЛОСОФИЮ И РОЛЬ МОНОПОЛИЙ

В начале XX в. в экономических взглядах возникла «своего рода оппозиция традиционной экономической философии и рыночным неоклассическим теориям»¹. Новое теоретическое направление экономической мысли – институционализм – было связано с развитием реформаторских концепций «коллективизма» в различных их вариантах, т.е. концепций социального контроля за хозяйственными процессами в противовес традиционному либерализму с его доктринами «естественного порядка» и невмешательства государства в спонтанный ход развития хозяйства².

Понятная и во многом объяснимая для условий XIX столетия установка неоклассиков, как и классиков, согласно которой свободно складывающиеся цены и доходы несут в себе достоверную информацию и позволяют принимать правильные решения, была далека от реальной действительности и в начале XX века логично приводила к недооценке происходивших процессов обобществления и монополизации в экономике. Период же кризисных потрясений 1929-1933 гг. продемонстрировал полную неэффективность старых неоклассических рецептов экономической политики, а новая, символом которой стал «Новый курс» Ф. Рузвельта, формировалась как бы на ощупь, без предварительного теоретического обоснования³. В этих условиях в

¹ Козлова К.Б. Институционализм в американской политической экономии: Идеино-теоретические основы либерального реформизма. М.: Наука, 1987. С. 13.

² См.: Heilbroner R. Between Capitalism and Socialism. Essays in Political Economics. N.Y., 1970. P. 10; Критика современной буржуазной политэкономии / Отв. ред. А.Г. Милейковский, И.М. Осадчая. М.: Наука, 1977. С. 320-322.

³ Но «Рузвельт сумел выделить главное во всем комплексе проблем, стоявших перед новым правительством, а именно: необходимость активного государственного вмешательства в экономическую жизнь страны, практически отсутствовавшего при

академических кругах ряда развитых стран, и прежде всего США, необычайно вырос авторитет институционализма, долго остававшегося в основном американским явлением¹, поскольку формирование основных теоретико-методологических положений институционализма связывается с именами Т. Веблена (1857-1929), Дж. Коммонса (1862-1945) и У. Митчелла (1874-1948).

Работы Т. Веблена «Теория праздного класса» (1899), «Теория предпринимательства» (1904), «Инстинкт мастерства» (1914), «Место науки в современной цивилизации» (1919), «Инженеры и система цен» (1921), «Собственность отсутствующего» (1924) и др. стали своего рода «библией» нового направления в экономической мысли, ориентированного не на традиционное экономическое мышление, а на создание комплексной теории общественного развития.

прежнем республиканском правлении». См.: Пономарева Т. Франклин Рузвельт. Минск: Литература, 1998. С. 100.
¹ См.: Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли: От пророков до профессоров. 2-е изд. М.: Дело, 2000. С. 494.

Из теоретико-экономического наследия Дж. Коммонса заслуживают внимания прежде всего такие его работы, как «Распределение богатства» (1893), «Правовые основы капитализма» (1924), «Институциональная экономия» (1934), представляющие собой наиболее подробное и развернутое изложение взглядов социально-правового течения институционализма. Дж. Коммонс отразил в своей экономической теории ту очевидную эволюцию, которую проделало общественное хозяйство за сто лет – от небольших предприятий с единоличными владельцами к акционерным обществам, картелям, трестам и холдинг-компаниям¹.

Дж. Коммонс был автором концепции «коллективного социального действия» как механизма поддержания равновесия социально-экономической системы и идеи о ключевой роли государства в адаптации хозяйственной системы к изменяющимся условиям. По мнению американского экономиста К. Боулдинга, идеи Дж. Коммонса – «интеллектуальный источник» политики «Нового курса» Ф. Рузвельта, рабочего законодательства, законов по социальному страхованию и движения за создание «государства благосостояния» в США².

Один из родоначальников институционализма У. Митчелл наибольшую известность приобрел благодаря разработке теории экономических циклов, которой он посвятил несколько работ, в том числе «Экономические циклы», «Экономические циклы. Проблема и ее постановка», а также «Лекции о типах экономической теории». По мнению ученого, единственным механизмом разрешения социально-экономических противоречий является государственное регулирование в области финансовых и денежно-кредитных факторов в сочетании с развитием в обществе культуры. В своих исследованиях основатель конъюнктурно-статистического течения институционализма У. Митчелл широко применял методы статистики, которые позволили ему составить первые прогнозы экономического роста. В 1923 г. он предложил систему государственного страхования от безработицы³.

У. Митчелл, как и Дж.М. Кларк, подчеркивал, что не только монополия и конкуренция могут сопровождаться негативными последствиями для общества. Несовершенства рыночного механизма включают в себя явления, сопряженные, с одной стороны, с монополией и ослаблением конкуренции, а с другой — с чрезмерной остротой и гипертрофированным развитием конкуренции, ведущейся неценовыми

¹ См.: *Сегалл Я.* Институциональная школа и ее представитель Джон Коммонс // Проблемы экономики. 1935. № 4. С. 166-177.

² См.: *Boulding K.* A New Look at Uninstitutionalism // *The American Economic Review*. 1957. May. P. 7.

³ См.: *История экономических учений (конспект лекций) / Авт.-сост. Е. Чайка.* М.: ПРИОР, 2000. С. 62.

методами (реклама, дифференциация продукции и т.п.). Интенсивное взаимодействие этих двух начал обуславливает «фрикционный» характер механизма функционирования экономики. В этой связи Дж.М. Кларк призывал экономистов сосредоточить больше внимания на вопросе о том, является ли реально существующая конкуренция «эффективной», и на разработке критериев эффективности одновременно с социальной и макроэкономической точек зрения.

I

Необходимо отметить, что возникновение институционализма явилось отражением в зарубежной экономической науке тех изменений, которые произошли в США с переходом к крупному производству, реакцией части критически настроенных ученых на новые проблемы и противоречия социально-экономического развития страны. Именно здесь впервые в наиболее острой форме проявились проблемы, связанные с всеобъемлющим процессом перехода от экономики свободной конкуренции к преимущественно монополистической. США стали пионером антимонопольных мер, которые администрация этой страны апробировала еще в конце XIX в.

Большинство институционалистов раннего периода¹, поднимая проблему демонополизации хозяйственной жизни и необходимости создания механизма контроля за экономикой (в отличие от рыночного регулирующего механизма и в дополнение к нему), рассматривали государственное регулирование как средство обуздания крупных компаний и защиты населения от негативных последствий монополизации. Прежде всего это относилось к тем звеньям экономики — отраслям промышленности, коммунального хозяйства, железным дорогам, — где действие рыночных сил конкуренции было существенно ослаблено. В работах «ранних» экономистов-институционалистов эти вопросы заняли центральное место.

Во второй половине 1930-х годов Ф. Хайек отмечал: «Пожалуй, если монополии в каких-то сферах неизбежны, то лучшим является решение, которое до недавнего времени предпочитали американцы, — *контроль сильного правительства над частными монополиями*. Последовательное проведение в жизнь этой концепции обещает гораздо более позитивные результаты, чем непосредственное государственное управление. По крайней мере, государство может контролировать цены, закрывая возможность получения сверхприбылей, в которых могут

¹ См.: Современные экономические теории Запада: Учебное пособие. 2-е изд. / Под ред. А.Н. Марковой. М.: Финстатинформ, 1996. С. 72.

участвовать не только монополисты. И если даже в результате таких мер эффективность деятельности в монополизированных отраслях будет снижаться (как это происходило в некоторых случаях в США в сфере коммунальных услуг), это можно будет рассматривать как относительно небольшую плату за сдерживание власти монополий. Лично я, например, предпочел бы мириться с неэффективностью, чем испытывать бесконтрольную власть монополий над различными областями моей жизни. Такая политика, которая сделала бы роль монополиста незавидной на фоне других предпринимательских позиций, позволила бы ограничить распространение монополий только теми сферами, где они действительно неизбежны, и стимулировать развитие иных конкурентных форм деятельности, которые смогли бы их замещать. Поставьте монополиста в положение «мальчика для битья» (в экономическом смысле), и вы увидите, как быстро способные предприниматели вновь обретут вкус к конкуренции»¹.

Позиция институционалистов — сторонников контроля над крупными корпорациями посредством регулирования конкуренции — была преобладающей. Однако среди них было весомо представлено и другое мнение, отражавшее интересы мелкого и отчасти среднего предпринимательства. Сторонники этой точки зрения считали, что большой бизнес в принципе не может вызывать к себе терпимого отношения, что государство должно принимать меры по деконцентрации и перестройке рыночных структур²; большой бизнес ассоциировался у них с подрывом «истинных демократических» принципов свободной конкуренции и самих основ рыночной экономики. Корпорации монополистического типа представляли у них как чуждое и враждебное «истинному капитализму» явление, как искусственные образования, не имеющие оправдания с точки зрения потребностей и интересов общества и не обусловленные действием каких-либо объективных закономерностей развития. Они выступали с идеей разукрупнения крупнейших компаний.

В целом в институциональном подходе к рассмотрению концентрации экономической силы на уровне компаний и трактовке роли крупных корпораций как экономического института взаимодействуют две линии: с одной стороны, в крупной корпорации видится инструмент развития производительных сил и повышения экономической эффективности; с другой стороны, крупная корпорация рассматривается как организация, нацеленная на завоевание и удержание монопольных позиций, на реализацию своей монопольной власти, предполагающей ограничение конкуренции. В разработку первого аспекта определен

¹ Хайек Ф. Дорога к рабству: Пер. с англ. М.: Экономика, 1992. С. 147-148.

² См.: Козлова К.Б. Институционализм в американской политэкономии: Идеино-теоретические основы либерального реформизма. С. 80.

вклад внесли Дж. Коммонс, который систему договорных отношений противопоставлял чисто рыночным связям, и Дж.М. Кларк, рассматривавший потенциальные преимущества экономической интеграции на уровне компаний и внутрифирменной координации экономической деятельности¹. Второй аспект наиболее был представлен в работах выразителей антитрестовской идеологии, которые акцентировали внимание прежде всего на злоупотреблениях экономической силой монополий.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что свой подход к проблеме монополии институционалисты противопоставляли неоклассической (ортодоксальной) трактовке монополии, в соответствии с которой монополия – это всецело рыночный феномен; его содержание – контроль над предложением и власть над ценой, а основа – ограничение конкуренции. Неоклассики же считали, что понятие монополии связано с конкретным рынком, поэтому важное значение придавали исследованию границ рынка данного товара.

По мнению же институционалистов, вопрос о границах рынка не имеет принципиального значения. Проблему экономической власти они связывали с концентрацией экономической силы на уровне компаний, крупных корпораций (особенно если речь шла о диверсифицированных компаниях), которые рассматривали не только и не столько в рамках того или иного рынка, а прежде всего как «средоточие ресурсов» — финансовых, производственных, сбытовых, исследовательских, управленческих; аккумуляция ресурсов может служить основой определенных преимуществ в конкуренции и использоваться для создания барьеров, сдерживающих доступ потенциальных конкурентов в соответствующие сферы деятельности².

Однако критика либеральных рыночных отношений с реформаторских позиций, развернувшаяся в экономической науке, не ограничивалась проблемами, связанными с монополизмом. Она затрагивала также основные принципы рыночной системы хозяйства как таковой и частной собственности, мотивы частной выгоды и экономический индивидуализм, негативные последствия монополии и неограниченной конкуренции, социальной нестабильности, расточительства и т.д.

¹ См.: Козлова К.Б. Институционализм в американской политэкономии. Дисс. на соиск. уч. ст. д.э.н. М., 1986. С. 147.

² См.: Козлова К.Б. Институционализм в американской политэкономии: Дисс. на соиск. уч. ст. д.э.н. С. 206.

Объединяющей платформой для институционалистов, отличавшихся значительной неоднородностью, служили прежде всего критический подход к ортодоксальной неоклассической теории, ее социально-философским и специальным методологическим основам; антимонопольная направленность; идея учета влияния на экономику всех общественных отношений; положение о необходимости государственного вмешательства в хозяйственное развитие¹. Институционалисты выступили (и прежде всего это относится к лидеру социально-психологического течения этого направления экономической мысли Т. Веблену) с критикой неоклассической теории конкурентной экономики с ее основной идеей рыночного равновесия как некоего «нормального» состояния экономической системы, маржиналистской теории ценности («стоимости») и цен, теории фирмы, теории потребительского спроса и т.д. Также была подвергнута ревизии идея неоклассиков о предопределенной гармонии экономических интересов, о естественном и неизбежном преодолении каких бы то ни было отклонений от «нормальности».

Оппозиционность институционализма неоклассической школе проявилась также и в том, что группа американских экономистов во главе с Р. Эли (1854-1943), одним из наиболее авторитетных ученых в своей области, выступила с фронтальным неприятием по отношению к философии крайнего индивидуализма и политике невмешательства государства в экономику. В 1885 г. эти ученые создали Американскую экономическую ассоциацию с целью отстаивания идеи о необходимости позитивной роли государства. Р. Эли – один из главных теоретиков «контроля над трестами»² – будучи в 1892-1922 гг. профессором Висконсинского университета, основал школу (известную как Висконсинская), ориентированную на связь институционализма и немецкой исторической школы³.

Необходимо также отметить, что существует точка зрения о том, что институционализм возник на стыке политэкономии и социологии и это нашло отражение как в его теоретической проблематике, так и в методологии исследований. В данной связи указывается еще на то, что на формирование институционализма значительное влияние оказало «антиортодоксальное» течение в социологии. Речь идет о том, что на рубеже XIX–XX вв. осуществлялась ревизия некоторых традиционных постулатов, касающихся условий обеспечения целостности и

1 См.: Ayres C. The Theory of Economic Progress. A Study of the Fundamentals of Economic Development and Cultural Change. N.Y., 1962. P. 16,158; Clark J.M. Economic Institutions and Human Welfare. N.Y., 1957. P. 56-57.

2 См.: Альтер Л.Б. Буржуазная политическая экономия США. М.: Наука, 1971. С. 242-249.

3 См.: Козлова К.Б. Институционализм в американской политэкономии: Дисс. на соиск. уч. ст. д.э.н. С. 22-23.

«нормального» функционирования общества, из-за чего все большее внимание привлекали к себе проблемы власти, социальных конфликтов, роли государства, механизма формирования его политики¹.

Так, один из видных американских социологов Л. Уорд (1841-1913) в своей работе «Динамическая социология» (1883) в духе институционалистов пытался обосновать идеи позитивной миссии государства и необходимости управления социальными процессами на основе формирования политики, базирующейся на постулатах социальных наук. Поэтому он вполне обоснованно считается прародителем теории управляемого развития в США, оказавшей большое влияние на многих экономистов-институционалистов, прежде всего на Дж. Коммонса². Близкие идеи о необходимости отказа от веры в спонтанный эволюционный прогресс и политику *laissez faire* развивал и другой известный социолог В. Адамс (1848-1927). В работе «Теория социальных революций» (1913) он сделал вывод о том, что «исключительная сложность проблем управления, которые порождает современная индустриальная цивилизация, выходит за пределы того, с чем привыкло иметь дело капиталистическое сознание»³.

Таким образом, ортодоксальной («ранней») неоклассической теории, в которой рынок предстает как универсальный, нейтральный, высокоэффективный механизм распределения производственных ресурсов между альтернативными возможностями их использования, институционалисты противопоставили *исследование рынка как социального института*, который претерпевает глубокие изменения в ходе его эволюции вместе с развитием институциональной системы общества.

Важно также подчеркнуть, что, обратившись на рубеже XIX–XX вв. к изучению противоречий либеральной рыночной экономики, связанных с качественным скачком в уровне централизации капитала и концентрации производства, что привело к образованию трестов, синдикатов и концернов, монополизировавших целые отрасли экономики⁴, институционалисты привлекли внимание к вопросу о необходимости

1 См. там же, с. 28.

2 См.: *Schumpeter J. History of Economic Analysis. N.Y., 1954. P. 886, 892-893.*

3 *Ibid.*, p. 428.

4 По подсчетам американского экономиста М. Уоткинса, в США в 1800-х годах ни одно предприятие не имело таких размеров, чтобы обеспечить выпуск 10 % всей продукции какой-либо из отраслей промышленности. К 1904 г. насчитывалось 78 предприятий, каждое из которых контролировало более 50 % выпуска продукции в соответствующей отрасли; 57 предприятий – 60 % и выше, 28 предприятий – более 80 % . См.: *Heilbroner R. The Economic Problem. Englewood Cliffs. N.Y., 1968. P. 116.*

корректировать рыночный механизм, дополнив его внерыночными формами координации экономической деятельности и распределения ресурсов посредством политики государства.

Так, уже в первых работах институционалистов содержались идеи о необходимости государственного воздействия на явные, «бьющие в глаза» дефекты рыночного механизма, связанные с монополией, резким социальным неравенством, экономическими кризисами, расхождением частных и общественных интересов. При этом ключевой у институционалистов была идея создания достаточно надежного механизма социального контроля, который мог бы обеспечить стабильность экономики и управляемое развитие общества. Стала даже разрабатываться концепция «позитивного государства», призванного обеспечить необходимый социальный контроль над экономикой. К ее основным принципам, в первую очередь привлечшим внимание ранних институционалистов, относились:

- развитие государственного контроля над монополистическим бизнесом;
- смягчение негативных последствий действия стихийных рыночных сил;
- помощь мелкому предпринимательству¹.

Вывод о том, что капитализм на «коллективистской» ступени развития имеет существенные отличия от капитализма так называемой эпохи «свободной» конкуренции, служил для институционалистов основой критики многих разделов ортодоксальной неоклассической микроэкономической теории и формирования новых подходов к дилемме «монополии и конкуренции», от которой зависит ценообразование, уровень доходов и в целом благосостояние общества. Они считали неверным тезис о том, что «конкурентной экономике внутренне присуща тенденция к оптимальному использованию ресурсов и тем самым к максимизации общественного благосостояния»².

Институционалисты видели ограниченность либеральных рыночных критериев эффективности экономической системы, выступая с критикой неоклассической концепции благосостояния и узкого «экономизма», рассматривая такие ракурсы проблематики общественного благосостояния, которые связаны с конфликтностью целей, противоречиями между частными и общественными, текущими и

¹ См.: *Альтер Л.Б.* Буржуазная политическая экономия в США (на основных этапах американского капитализма): Дисс. на соиск. уч. ст. д.э.н.: В 3 ч. М., 1957. Ч. 3, с. 987–1010.

² *Козлова К.Б.* Институционализм в американской политической экономии: Идеино-теоретические основы либерального реформизма. С. 27.

долговременными интересами, с рассмотрением социальных издержек материального прогресса.

Таким образом, можно сказать, что институционализм как нарождавшееся новое направление экономической мысли был связан с представлениями о желательном общественном устройстве, в частности с идеологией «прогрессизма», в которой ключевыми являлись антимонопольные мотивы.